

Article

Семантическое пространство диалектных названий снега в якутском языке

Е. Николаев

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук, Якутск, Российская Федерация
(E-mail: 1953307@mail.ru)*

ARTICLE INFO

Ключевые слова:

якутский язык, снег, семантическое поле, ядро, мотивационные признаки, диалектные названия снега, семантическое пространство, картина мира якутов.

МРНТИ 16.21.51

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-4-116-131>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию семантических особенностей диалектных названий снега в якутском языке. Компонентный, семантический анализы позволили определить семантическое поле *хаар* 'снег'. Мотивирующие признаки диалектных значений образуются на основе сравнения физических свойств снега. Выявлено, что рассмотренные названия раскрывают схожие значения снега – пышный, рыхлый, пушистый. Некоторые названия образуют коннотативный характер периферийных значений снега. При этом в семантическое поле основ могут включаться признаки, обозначающие движение, физические особенности (человека), предмета (вещи), в том числе и консистенция молочной пищи (взбитые сливки) и др. Анализ показал, что слово может иметь одно значение, оформленное в виде различных частей речи с помощью различных аффиксов. Семантическое поле названий снега образует семантическое пространство якутских названий снега, который характеризуется рядом признаков: 1) распространенность в разных говорах; 2) ядерное слово (сема) *хаар* 'снег' в качестве родовой лексической единицы объединяет ряд признаков, описывающих различные виды снега; 3) размытость ареалов говоров вследствие употребления диалектного названия снега в одной или нескольких диалектных зонах (колымские, вилуйские и т.д.). Семантическое пространство названий снега образует языковую картину мира как результат наблюдений на протяжении длительного времени реалий окружающего мира. Значимость изучения названий снега заключается в лингвистическом описании повседневного быта якутов.

Received 03 October 2024. Revised 18 October 2024. Accepted 21 November 2024. Available online 29 December 2024.

Для цитирования: Е. Николаев Семантическое пространство диалектных названий снега в якутском языке // Turkic Studies Journal. 2024. Т. 6. № 4. С. 116-131. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-4-116-131>

For citation: E. Nikolaev The semantic field of the word 'snow' in Yakut dialects // Turkic Studies Journal. 2024. Vol. 6. No 4. P. 116-131. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-4-116-131>

Введение

Изучение диалектной лексики в современных условиях является задачей, которая ставится в комплексе с проблемой сохранения языков народов России, поскольку пассивная лексика – диалектная, архаизмы, историзмы и т.п. – по своей природе постоянно находится в состоянии утраты, нивелирования, затухания.

Инвентаризация нормативной и диалектной лексики считается необходимым и насущным в случае интерпретирования – этимологизации, реконструкции первичного значения. В этом плане ощущается, что постепенно образуются лакуны, которые надо ставить как вопрос создания тематических понятийных списков (словарей), текстологического анализа фольклорных, литературно-художественных произведений и др. Все эти лингвистические проблемы, казалось бы, хорошо исследованы, однако зачастую не исследуется аспект семантико-мотивационной реконструкции значения слова с учетом современных потребностей миноритарного языка. Потребности современного якутского языка мы видим в представлении языковой картины якутов в виде тематических справочников, словарей, например, названий снега. Тема холода, вечной мерзлоты и снега в настоящее время наиболее часто становится предметом этнографических, антропологических исследований (Романова, 2024; Сулейманов, 2023). Однако тема снега, как оказалось, остается недостаточно рассмотренной с точки зрения языка. Так, лексико-тематическая группа «Хаар» («Снег») была рассмотрена в статьях Ф.Н. Дьячковского, В.Г. Попова (Дьячковский, Попов, 2015), А.А. Кузьминой (Кузьмина, 2022), Ю.В. Норманской (Норманская, 2007), С.А. Иванова (Иванов, 2016). Некоторые диалектные разновидности (наст, мокрый снег, снег с дождем, сугроб и т. д.) были широко представлены в работе Л.С. Левитской (СИГТЯ, 2001: 27-31).

Исходя из этого, выводится основная **цель** работы – выявление диалектных названий разновидностей снега в якутском языке с описанием их семантических особенностей. В работе ставятся следующие **задачи**: *выявить* диалектные названия снега в якутском языке с уточнением их производящих основ; *прояснить* семантические особенности рассматриваемых названий.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования послужили словари якутского языка: диалектологические (ДСЯЯ, 1976; ДСЯС, 1995), электронная версия Большого толкового словаря (БТСЯЯ: URL). Для уточнения семантики названий были использованы литературно-художественные, а также публицистические тексты. Выявлено более 70 названий снега в общеякутском и диалектном пластах лексики, среди которых присутствует около 30 диалектных названий.

В работе применялся метод выборки лексических единиц из лексикографических источников и художественных текстов. Наряду с дедукционно-индуктивным методом в

статье также были использованы описательный метод, компонентный и семантический анализ.

Степень изученности темы

Данная тема входит в область изысканий, в которых рассматриваются наименования различных типов атмосферных осадков в тюркских языках, в т.ч. и в якутском языке. Например, анализу лексики тюркских языков в целях реконструкции праязыковой системы номинаций природных объектов был посвящен сборник «Природное окружение и материальная культура пратюркских народов», в котором дается классификация явлений природы – *туман, облако (туча), снег, пороша, наст, сугроб, град, иней* и т.д. объединены в одну тематическую группу «Атмосферные осадки и смежные явления» (Природное окружение..., 2008: 49-56). Тема семантики тюркских названий снега в различных аспектах и в комплексе номинаций метеорологических явлений присутствует в трудах многих тюркологов-лингвистов: в тюркских языках в целом – Л.В. Данилова (Данилова, 1972)¹, в башкирском языке – А.Г. Искандаров (Искандаров, 2009)², в хакасском языке – А.Н. Чугунекова (Чугунекова, 2018) и др.

Якутские названия снега (*көмнөх, кырымах*), имеющие лексические параллели в монгольских языках, были представлены в статье Г.Н. Чимитдоржиевой (Чимитдоржиева, 2013). Диалектные названия снега описаны диалектологом С.А. Ивановым (20 названий снега в говорах якутского языка), который установил, что они образованы преимущественно лексико-синтаксическим способом, в результате лексикализации атрибутивных словосочетаний (Иванов, 2016). Таким образом, изученность данной темы можно считать достаточной, но все же можно обозначить такую лауну, как диалектные названия снега и их семантические особенности, которая требует дальнейшего, более детального исследования.

Анализ

1. Зооморфные названия снега. Выборка показала, что в якутском языке присутствуют названия разновидностей снега, в составе которых имеются компоненты, указывающие на их зооморфный характер номинации, т.е. составным элементом служат названия представителей якутской фауны: *заяц, песец, бурундук, мышь, пуночка, ворона, лебедь, стерх, куропатка, бабочка*. Данная группа названий основывается на опосредованном характере номинации, который образуется при помощи сравнения:

куобах баһаба, кол. мягкий пушистый снег (ДСЯС, 1995: 92), *куобах түүтэ хаар, бод., лен., сунт. 'мягкий пушистый снег', букв. 'снег в виде заячьего меха'* (ДСЯЯ, 1976:

¹ Данилова Л.В., 1972. Метеорологическая лексика тюркских языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент. 26 с.

² Искандаров А.Г., 2009. Метеорологическая лексика башкирского языка: специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (башкирский язык)»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа. 24 с.

124; ДСЯС, 1995: 92). В обоих названиях репрезентируется форма и размер пушистого заячьего хвоста. Заячий хвост стал и другим диалектным названием снега: *куобах кутуруга*, в.-кол. 'пушистый снег', букв. 'заячий хвост'.

Синонимичным по отношению к *куобах баһаба* является название *күскэс хаар*. *Күскэс* в мегино-кангаласском говоре означает 'зимний снег, остающийся на зиму' (ДСЯЯ, 1976: 133). В вилюйском говоре: *күскэс куобах* 'осенний заяц с пушистым мехом'; *күккэс*: *күккэс куобах*, горн. 'заяц осенью при смене летней окраски на зимнюю' (ДСЯС, 1995: 133, 100). Номинация мотивирована обозначением качественных признаков меха животного: в.-кол., вил., м.-канг., ср.-кол., сакк. 'пушистый, пышный'. Основой *күскэс* является глагол *күскэй* 'вздуться (о жирном человеке, о зерне); вспухать, толстеть', который с помощью аффиксов -м, -л также обозначает качественные свойства чего-либо, например, крупный, большой (объемный), зрелый.

Муруку дыгдыата (*дыбдыата*), лен.; *муруку тахсар дыбдыата*, сунт. 'тонкий наст, который может выдержать только бурундука' (ДСЯС, 1995: 129). *Муруку* – диалектное обозначение бурундука, распространенное в вилюйском, верхневиллюйском, нюрбинском, олекминском, сунтарском, горном и усть-алданском говорах. *Муруку* считается заимствованием из эвенкийского языка: *мэривки*; *мэрипкй*, Тк, М, З, Тнг, Брг, Нрч, Ие, А, С-Б 'бурундук' (Мыреева, 2004: 388). Данное название снега во многом присутствует в обозначениях снежного наста: *дыгдыа тонот*, сад., *дыгдыа*, инд. 'тонкий наст', *хачырыа*, бод. 'легкие весенние заморозки' (ДСЯС, 1995: 66; 222), *дырдыа*, жиг. 'время осеннего ледостава, когда лед еще не совсем окреп для ходьбы по нему' (ДСЯЯ, 1976: 91), а также тонкого льда: *дыра*, аб., вил. 'осенняя пора, когда лед в водоемах еще тонок'; *дыра саһана* 'осенью, когда лед еще тонок' (ДСЯЯ, 1976: 91). В большом толковом словаре якутского языка можно найти следующие лексемы, которые включаются в семантическое пространство *муруку дыгдыата*: *дыгый* обр. слово 'легко и быстро переступать ногами'; ср. *дыбдый*, *сыбдый*; *дыгыйыктан* 'торопливо ходить взад-вперед, ступая легко и бесшумно'; *дыгысках баһа* 'лягушка'; *дыгыыска* 'двухколесная легкая тележка'; *сыбдый*, обр. глаг. 'легко, бесшумно ступать; идти крадучись' (БТСЯЯ: URL). В качестве синонима с якутской основой *дыгдыа*, *дыбдыа* и обр. глаг. *дыбдый* 'ходить, бегать легко и быстро, часто перебирая ногами' (БТСЯЯ: URL) прослеживается заимствование из эвенкийского языка: *дыбдыр*, Учр 'легко, на кончиках пальцев ног (ходить, бегать)' (Мыреева, 2004: 177).

быта, аб. *киһи уйдарбат күөркэ хаара* 'рыхлый снег, не выдерживающий тяжести человека' (ДСЯЯ, 1976: 79). Семантика названия раскрывает структуру снега – *рыхлость*. К данной характеристике снега примыкают: прилаг. *бытархай* 'мелкий, мельче среднего'; глаг. *бытарый* 'дробиться; крошиться, рассыпаться; распадаться'; *бытаахтаа* 'делать что-либо помаленьку, исподволь или изредка' (БТСЯЯ: URL). Таким образом, к качественному признаку *снега* рыхлый добавляются его свойства – *мелкий*; *крошиться*. Семантическое поле названия снега включает в себе диалектное название полевой мыши, которая употребляется в оймьяконском, усть-алданском, таттинском,

верхне-колымском, чурапчинском говорах (ДСЯЯ, 1976: 79). Основой является *быта* ‘корневище (корни) кровохлебки лекарственной (черноголовника)’; корень *быта* собирает и запасает в основном мышь, поэтому и мышь называют *бытаһыт* – тот, который собирает *быта* (БТСЯЯ: URL).

Туллук хаара ‘мелкий весенний снег, выпадающий в период прилёта пуночек’ (БТСЯЯ: URL). В диалектных словарях данное словосочетание не присутствует, однако следует иметь в виду, что носители современного якутского языка употребляют его редко: «*Хаар сылааһыгар сууланан туллук кэлэр, ол хаарын туллук хаара дииллэр = Пуночка прилетает, укутавшись в теплый густой снег, такой снег называется туллук хаара*» (Умсуура, 2008: 14). Мотивированность семантики названия во многом обусловлена весенним прилетом пуночек.

Тураах хаара ‘весенний снег, выпадающий большими хлопьями в период прилёта вороны’ (БТСЯЯ: URL). Материалов про эту разновидность снега мало, однако есть одно характерное описание: весной, примерно в середине апреля, когда прилетают первые вороны, выпадает крупный снег. Об этом часто упоминается в художественных произведениях: «*Тураах кэлэр хаара... Кырдыаҕастар билэн эппиттэрэ буолуо, сааскы, баччаба түһэр бу курдук нуһаран хаары – тураах кэлэр хаара диэн = Снег, который выпадает, когда прилетают первые вороны... Старики знали, что весной, в это время года, бесшумно падающий снег – это вороний снег*» (Маисов, 2012, 3: 328). Судя по всему, структура данной разновидности снега имеет сходство с «заячьим снегом» (*куобах баһаҕа*) – пушистый, выпадающий большими хлопьями.

2. Названия снега с основой *сойуо-*. *Сойуо хаар* является общеякутским словом, составной частью которого является *сойуо* ‘преследование зверя, погоня за добычей (напр., за лосем, лисицей)’. Восходит к др.-тюрк. *сонда* ‘гнаться, следовать по пятам’ (ДТС, 1969: 508). В диалектной лексике присутствуют такие лексемы, непосредственно обозначающие охоту по насту: *хойуо*, бод. ‘наст’ (ДСЯС, 1995: 175); *суо*, аб., ср.-кол., в.-кол. ‘наст; преследование сохатого по насту’ (ДСЯЯ, 1976: 214); *сайыа*, инд. ‘преследование, погоня’ (ДСЯС, 1995: 155); *һуо*, лен., в.-кол. ‘наст’ (ДСЯЯ, 1976: 228). *Сойуо хаар* имеет общие мотивирующие признаки с *сонор хаар* ‘первый осенний снег (по которому удобно проследивать зверя)’ (БТСЯЯ: URL). *Сонор хаар* имеет тождественное значение пороша с казах. *сопу* (нетронутый снег), *сопу qar* (глубокий снег), чуваш. *supar*, марий. *sonar* (охота на зверя, дичь), тат., башк. *supar*, *һунар*, кирг. *sonar* в сочетании с преследованием зверя (СИГТЯ, 2001: 28).

3. Названия снега с основой *тон-*. Данная группа характеризуется тем, что производящая основа обозначает качественное свойство снега: *тон-* ‘превращаться в лед, замерзать, застывать; мерзлый, мороженный’ (БТСЯЯ: URL): *тонуу хаар* ‘цельный, свежий, не протоптанный глубокий снег’ (БТСЯЯ: URL); *тонот атаҕа* ‘место с уплотненным снегом’ (БТСЯЯ: URL); *хаптаһын тонот*, *тонот хаара* ‘тонкий слой обледеневшего снега, приставший к земле, гололёд’ (БТСЯЯ: URL). В СИГТЯ: шор. *тоһақ*, тел. *тоһдоқ* ‘весенний наст’, тув. *доһат* ‘заморозки’ и т. д. (СИГТЯ, 2001: 17, 30). *Хаптаһын* ‘доска;

седельная лавка' считается монголизмом в якутском языке: п.-монг. *хабтасун* (Рассадин, 1980: 69).

4. Названия снега с основой *кыр-*. Данная основа подробно рассмотрена в сравнительной грамматике тюркских языков, имеет семантику слой только что выпавшего снега (СИГТЯ, 2001: 28). Литературно-нормативное слово *кыраһа хаар* обозначает первый снег: мелкий снег, выпадающий в небольшом количестве; густая снежная пороша, первый снег для пути (Пекарский, 1958, II: 1408). *Кыраһа хаар* имеет разновидности: *үүт кыраһа* – *кыра кыыраптаах хойуу тунаархай хаар* (молочный снег) довольно густая пороша (Пекарский, 1958, II: 1408); *түүмэх кыраһа*: редкая, негустая, просвечивающая пороша (Пекарский, 1958, II: 1408), *түүмэх* подобный верхушке шерсти; рыхлый (Пекарский, 1958, III: 2892); *көмүк кыраһа*, *көмүк хаар* густая пороша (гуще, чем *үүт кыраһа*) (Пекарский, 1958, II: 1408).

Иногда *кыраһа* называют *кырымах хаар* – первый снег, выпадающий осенью. Мотивирующий признак кырымах, скорее всего, подчеркивает размер или количественный показатель, нежели белый цвет снега: проседь (в мехе), шерсть с проседью; мелкий, зернистый (о песке, мелких камешках) (БТСЯЯ: URL). В тюркологии уточняется, что с «кырапак генетически связаны п.-монг. *kiramaу, kirmaу* 'тонкий или пушистый снег; первый снег; недавно выпавший снег'» (ЭСТЯ, 1997: 242).

В диалектной лексике также имеются варианты *кыраһа*: *кырыа*, *эвф.*, *н.-кол.*, *ср.-кол.*, *сунт.*, *в.-кол.* (ДСЯЯ, 1976: 138); *кырамай хаар*, *верх.*, *м.-канг.*, *канг.* 'первый мелкий снег'; *кырпай*, *олекм.* (Пекарский, 1959, II: 1418).

Возможно, что верхнеколымское диалектное слово *кылабаһын* 'кристаллы снега': *кылабаһыннаах хаар* 'искристый снег' (ДСЯЯ, 1976: 135) имеет общие истоки с кирг. *qylatuq, qylatuq qar* 'первая пороша' (СИГТЯ, 2011: 29) и имеет основу *кыр-*, которая прошла путь фонетической модификации: *кыраһа*, *кырымах*, *кылабаһын*.

5. Названия снега с основой *көп-*, *көм-*. Обозначения снега с данной основой, преимущественно, являются общеякутскими: *көп хаар* 'пушистый снег'; *көмнөх хаар* 'густой обильный снег, идущий хлопьями'; *көмүрүү хаар* 'крупнозернистый, рыхлый снег'. Основа *көм-* часто образует составной народный термин, примыкая в качестве определяющего компонента к *хаар*: *көмүк кыраһа хаар*, *көмүк хаар*, *көмүк*, *көмүк кыраһа*: время, пора, когда идет обильный, большой снег; падающий обильно, густо; глубокий (о снеге); с частыми и обильными снегопадами (о зиме). *Көмүк хаар гуще, чем үүт кыраһа* (Пекарский, 1959, I: 1141). В диалектном пласте отмечены следующие названия: *көмнүө хаар*, *олекм.* 'первый санный снег' (ДСЯС, 1995: 88); *көбүөрүннүк хаар*, *кол.* 'мягкий пушистый, как пепел, снег, лёгший на землю' (ДСЯС, 1995: 87).

Тюркские названия снега (его разновидности) восходят к др.-тюрк. основе *көр**: 'обильный, большой, пышный' (ДТС, 1969: 317): башк. *kübək qar* пушистый снег, тат. *kübäläk qar* 'снег, идущий крупными хлопьями', *köbik qar* 'только что выпавший пушистый снег' (СИГТЯ, 2001: 29), а также монг. *хүбэн саһан* 'рыхлый снег' (Цыденжапов, 1992: 113) подводят к мысли, что основа *көп-* «... не исключает возможности существования

общеалт. глагольно-именной основы *көп-//көп, представленными в тюрк., монг. и тунгусо-маньчжурских языках» (ЭСТЯ, 1997: 109). Таким образом, көп* содержит такие значения, как пышность и рыхлость структуры (консистенции) снега. В данное лексическое поле можно включить диалектные названия взбитых сливок, основой которых является көп- 'пышный': көбөкө, горн., көбүккү, верх., сакк., көбүкү, бул., сакк., көөп, вил., көппөкү, верх., көппөө, вил., көпүкү, сакк. (ДСЯЯ, 1976: 116, 118). Тем самым названия снега с основой көп- характеризуют, прежде всего, его пышность.

Смычный согласный [п] в ауслауте имеет прямые соответствия в древнетюркском языке (*киэп* – *кэп* 'форма'; *тэп* – *тэп*- 'пинать, лягать'; *сап* – *йап* 'закрывать' и т.д.) (Дьячковский, 1977: 126). Исходя из этого, можно допустить, что первичный көп в середине слова имеет вариацию [м] под влиянием гласных: көбүк = көмүк. Ареал распространения соответствий [м] (*көмнөх хаар*), [п] (*көп хаар*) и [б] (*көбүөрүннүк хаар*) на данных примерах говорит о повсеместной распространенности их употребления.

6. Названия снега с основой кыс-. Данная основа образует общеякутское название снега *кыс хаар*, *кыстык хаар* 'снег-зимник; выпавший на всю зиму, не тающий снег'. От основы *кыс*- образуются такие лексемы, как *кыһын* 'зима', *кыстык* 'зимовка'.

7. Другие названия разновидностей снега

7.1. Названия твердого снега, сугроба: *күрдүк хаар* 'снежный сугроб'; *сис хаара* 'снег, лежащий в широком лесном массиве, растущем на возвышенности между двумя водоёмами'; *кыйыр хаар* 'утопанный скрипучий снег' (БТСЯЯ: URL); *чигди хаар*, *чигди хаара* 'утопанный, затвердевший снег'; *хомурах хаар* 'нижний рыхлый, в виде ледяной крупы слой снега (обычно в весеннее время)' (БТСЯЯ: URL); *солуо хаар*, *татт*. 'снег, накопившийся за зиму' (ДСЯЯ, 1976: 211); *состурга*, *анаб.*, *олон.* 'затвердевшие снежные гряды в тундре, наметанные ветром; от рус. диал. заструга' (Воронкин, 1984: 169); *собуой хаар*, *анаб.*, *һобуой*, *долг.*, *есей.*; *обуой*, *аб.*, в.-кол., мом. 'затвердевший снежный занос, сугроб' (ДСЯЯ, 1976: 182-183, 210, 227); *кыһыры*, *кэрдил*, *бул.* 'затвердевшие снежные наносы в тундре, залегающие по направлению прошедшего ветра, заструги' (ДСЯЯ, 1976: 137); *кэтис*, *алл.* 'глубокий снег, сохранившийся в углублениях или в тени'; *олуу хаар*, в.-вил. 'глубокий целинный снег' (ДСЯЯ, 1976: 186). Семантика названий данной группы не прозрачна, требует более углубленной реконструкции.

7.2. Мягкий снег: *сыа хаар* 'мягкий снег, верхний мягкий слой снега'; *һуолах хаар* 'һымнаһас, һуаһсын, түү күрдүк хаар'; *мочуо*, *мочуу*, *мочон*, *бод.* 'мягкий глубокий снег, первая пороша' (ДСЯЯ, 1995: 125); *кириэстээх хаар*, *һюрб.*, *буков.* 'крестовидный снег', от рус. крест; *сэкириэннүк хаар*, кол. 'мягкий, выпадающий крупными хлопьями снег' (ДСЯЯ, 1995: 172). Как видно, по сути мягкий снег остается тем же мягким снегом, однако в разных говорах он имеет различные названия, что говорит, скорее всего, о заимствованном характере.

7.3. Снег с дождем, мокрый снег: *өксүөн хаар* 'осенний дождь вперемешку со снегом; осеннее ненастье', в тоф. өскөн 'дождь'; *өксүөн*, *өрсүөн*, *үксүөн* 'снежная крупа' (Пекарский, 1959, II: 1925); *өнһүө* 'свежевыпавший, мокрый снег; весенний тающий

посеревший снег'; *синэ хаара* 'вода, разлившаяся весной поверх льда или вода со снегом', в п.-монг. *сингэн* 'жидкий, редкий'; *сылбырхай хаар* 'вода и снег в дороге; весенняя оттепель с мокрым, вязким снегом'; *сиппэрэн* 'слякоть, ненастье, дождь, талый снег' (Пекарский, 1959, II: 2234).

7.4. Заимствованные основы. Особенностью диалектной лексики якутского языка является присутствие тунгусо-маньчжурских лексических параллелей, во многом являющиеся заимствованиями и в настоящее время считающиеся неотъемлемой частью лексики якутского языка. В названиях снега мы выявили следующие эвенкизмы: *дьүлбээ, есей*. 'неслежавшийся снег поверх наста' (ДСЯЯ, 1976: 101). Возможно, является заимствованием от *дюлбэ, дюлбэкин*, П-Т 'пушистый (например, о шерсти)' (Мыреева, 2004: 209); *даркын*, сад. осенний и весенний наст (ДСЯС, 1995: 64), от *эвенк. даркин*, З, Алд, Урм, П-Т, Сх 'наст, период наста, месяц наст' (Мыреева, 2004: 164); *өлүн, олен*. 'нетронутый, целинный снег'; *намыс, у-май*. 'глубокий снег', от *эвенк. намус* 'ветер с востока' (Мыреева, 2004: 394); *липпэрэн* 'слякотная, ненастная погода (особенно осенью)', от *эвенк. либгэ*, Тк, Тмт, Члм, Алд, З, П-Т; *ливгэ*, Тк, Тмт, Сх, Урм, Е, Н, С-Б; *лувгэ*, Учр 1) первый снег; 2) рыхлый снег весной (Мыреева, 2004: 337).

Полученные результаты

Слово *хаар* в значении 'снег' используется в современных тюркских языках и восходит к пратюркскому состоянию (Мусаев, 2008: 53). Представленные выше названия разновидностей снега в якутском языке во многом образовались как составные слова (или термины) при помощи аффикса принадлежности 3-го лица. Таким способом образуются сложные и составные имена типа *ыт тинилэбэ* 'княженика' (букв. пятка собаки), *остуол оонньуута* 'трясогузка' (букв. настольные игры), *ыам ыйа* 'май' (букв. месяц удоев), *мас көтөрө* 'лесная дичь' (букв. птица, которая живет в лесу) и т.д. Это – универсальная модель словосочетаний, с помощью которой образуются народные термины, в т.ч. и названия снега.

Термин *семантическое пространство* в лингвистике начал применяться в конце XX века (Головина, 2016: 83). Семантическое пространство образуется из семантических полей, которые отражают действительность в различных формах и при помощи разных способов. В нашем понимании формально семантическое поле выражается в виде лексических единиц, которые могут объединяться, исходя из целей и задач исследователя, в тематические, лексические, семантические и иные группы, тем самым образуя своеобразную структурированную систему. В данной работе выделенные названия разновидностей снега условно объединены в лексико-семантические группы (ЛСГ) по разным принципам и критериям: по единству производящей основы (основы кыр-, көп- и т. д.); по компоненту составного термина (зооморфные названия); на основе лексических параллелей (заимствования из эвенкийского языка); по семантике основы.

В основе ЛСГ уровня лежит семантический признак, общий для всех слов, входящих в ЛСГ. Например, у диалектных номинаций снега общими признаками будут различные физические свойства снега. Внутри ЛСГ эти лексемы находятся в различных отношениях: род – вид; общее – частное; синонимы – антонимы и т.д. Названия снега по основному родовому признаку – синонимичны, т.к. содержат основное ядерное значение снег. Отличительные особенности снега создают периферию семантического поля – это различные значения, отражающие физические свойства (состояния) снега.

Семантическое пространство диалектных названий снега раскрывает весь спектр говоров якутского языка, т.е. языковой ландшафт во многом репрезентирует географический ландшафт и северную природу. Охват всех говоров говорит не только об ареале диалектных зон, но и проясняет один факт – большие пространства обуславливают различные номинации снега, которые образовались из: лексики, восходящей к древнетюркской; заимствованной лексики (монгольской, тунгусо-маньчжурской). Все это отражает в целом диалектную лексику якутского языка.

Семантическое пространство якутских названий снега характеризуется рядом признаков: 1) обширность распространения (представлены практически все говоры); 2) взаимоопределяемость составных компонентов, когда каждый элемент поля прилегает к соседнему (каждое название связано с другим основным доминантным компонентом – *хаар* ‘снег’); 3) размытость границ (ареал распространения может не ограничиваться употреблением в рамках только одного говора, обычно название употребляется в диалектной зоне, например, северо-восточной – это колымские говоры в бассейне р. Индигир); 4) выделяется родовое название *хаар* ‘снег’ в качестве ядра поля. Парадигматические отношения объединяют все названия снега в одно семантическое пространство по схожим чертам, присущим всем элементам поля, например, белый цвет, выпадение в виде осадков, образование снега в холодной атмосфере и т. д. Семантическое поле создает также особую парадигматику – на основе отличий, которые объединяют номинации снега в единый пласт лексики – диалектный пласт. Для диалектного пласта названий характерна ассоциативная полисемия, образующаяся при помощи, например, зооморфных ассоциаций (сходство с белым пухом пуночки), но и отмечается также наличие многозначности (например, *үүт кыраһа*, *көмүк кыраһа*, *көмнөх хаар*, *түүмэх кыраһа*, *кыраһа хаар* ‘первый снег; пороша’), вместе с тем содержащая коннотации, выявляемые лишь при более детальном анализе носителем языка.

Выводы

Таким образом, в рамках данной статьи удалось выявить основной способ образования структуры семантико-мотивационного признака: сочетание слов, которые образуются при помощи аффикса принадлежности (3 л., ед.ч.). Семантическое пространство диалектных названий снега содержит обозначение различных видов снега, их физические свойства, обусловленные не только временем года, но и ассоциативными образами (например, с белым пухом птицы).

Семантическое поле названий снега характеризуется многоплановостью содержания, которое репрезентирует диалектные зоны якутского языка. Анализ показал, что названия снега могут образовать отдельную лексико-семантическую группу «Хаар» («Снег») в рамках тематической группы «Атмосферные осадки». Слова объединяются в лексико-семантическую группу на основе наличия общей семы *хаар*. Границы выделенных подгрупп условны.

Языковая картина мира в названиях снега – это результат наблюдений на протяжении долгого времени реалий окружающего мира, в соответствии с которым обустраивается и весь быт человека.

Список сокращений

А – аянский диалект эвенкийского языка; аб. – абыйский говор; Алд – верхне-алданский-зейский диалект эвенкийского языка; алл. – аллаиховский говор; анаб. – анабарский говор; башк. – башкирский язык; бод. – бодайбинский говор; Брг – баргузинский диалект эвенкийского языка; букв. – буквально; бул. – булунский говор; верх. – верхоянский; в.-вил. – верхневиллюйский говор; вил. – виллюйский говор; в.-кол. – верхнеколымский говор; горн. – горный говор; долг. – долганский язык; др.-тюрк. – древнетюркский язык; Е – ербогачёнский диалект эвенкийского языка; есей. – есейский говор; жиг. – жиганский говор; З – зейский говор верхне-алданско-зейского диалекта эвенкийского языка; Ие – иенгринский говор эвенкийского языка; инд. – индигирский говор; казах. – казахский язык; канг. – кангаласский говор; кол. – колымский говор; лен. – ленский говор; М – майский говор; м.-канг. – мегино-кангаласский говор; мом. – момский говор; монг. – монгольский язык; Н – непский диалект эвенкийского языка; н.-кол. – нижнеколымский говор; Нрч – нерчинский говор витимо-нерчинского диалекта эвенкийского языка; обр. глаг. – образный глагол; обр. слово – образное слово; олен. – оленекский говор; п.-монг. – письменно-монгольский язык; прилаг. – имя прилагательное; П-Т – подкаменно-тунгусский диалект эвенкийского языка; сад. – садынский говор; сакк. – саккырырский говор; С-Б – северо-байкальский диалект эвенкийского языка; ср. – сравните; ср.-кол. – среднеколымский говор; Сх – сахалинский диалект эвенкийского языка; сунт. – сунтарский говор; тат. – татарский язык; тел. – телеутский язык; Тк – токкинский говор эвенкийского языка; Тмт – токкинский говор токминско-ленского диалекта эвенкийского языка; Тнг – тунгирский говор витимо-олёкминского диалекта эвенкийского языка; тоф. – тофаларский язык; тув. – тувинский язык; тюрк. – тюркский язык; у.-май. – усть-майский говор; Урм – урмийский говор буреинско-урмийско—амгунский диалекта эвенкийского языка; Учр – учурско-зейский диалект эвенкийского языка; Члм – чультманский говор эвенкийского языка; шор. – шорский язык; эвенк. – эвенкийский язык; эвф. – эвфемизм; як. – якутский язык.

Литература

БТСЯЯ: Большой толковый словарь якутского языка. [Электронный ресурс] – URL: <http://igi.yusp.ru/btsja/> (дата обращения: 02.10.2024).

Воронкин М.С., 1984. Северо-западная группа говоров якутского языка. Якутск: Якутское книжное изд-во. 221 с.

Головина Е.В., 2016. К вопросу о разграничении категорий семантического пространства и семантического поля. Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 4-3(58). С. 82-85.

ДСЯС: Диалектологический словарь языка саха: Дополнительный том, 1995. Новосибирск: ВО «Наука». 296 с.

ДСЯЯ: Диалектологический словарь якутского языка, 1976. Москва: Наука. 392 с.

ДТС: Древнетюркский словарь, 1969. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние. 676 с.

Дьячковский Н.Д., 1977. Звуковой строй якутского языка. Ч. 2: Консонантизм. Якутск: Якутское книжное изд-во. 255 с.

Дьячковской Н.Д., 2000. Саха билинни тыла: Фонетика. Дьокуускай: СГУ издательства, 2000. 174 с.

Дьячковский Ф.Н., Попов В.Г., 2015. Разновидности хаар ‘снег’ в якутском языке // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XXV международной научно-практической конференции, Москва, 26-27 ноября 2015 года. Том II. Москва: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». С. 46-53.

Иванов С.А., 2017. Лексические особенности говоров якутского языка. Новосибирск: Наука. 392 с.

Иванов С.А., 2016. Названия атмосферных явлений в якутском языке и его говорах // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 3(16). С. 74-84.

Коркина Е.И., 1992. Северо-восточная диалектная зона якутского языка. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма. 270 с.

Кузьмина А.А., 2022. Концепт «Снег» в языковой и фольклорной картине мира коренных народов Якутии // Современные исследования социальных проблем. Т. 14. № 2. С. 295-322.

Кулаковский А.Е., 2017. Труды по якутскому языку. Якутск: Медиа-холдинг Якутия. 280 с.

Маисов С.С., 2012. Ийэм кэпсиир... : роман. Ч. 3. Дьокуускай: Бичик. 383 с.

Мусаев К.М., 2008. Представления тюрков о климате // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов. М.: Вост. лит. С. 42-67.

Мыреева А.Н., 2004. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука. 796 с.

Норманская Ю.В., 2007. Этимологии названий снега в сибирских (уральских и тюркских) языках // Подвижники сибирской филологии: В.А. Аврорин, Е.И. Убрятова, В.М. Наделяев: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, Новосибирск, 27-29 сентября 2007 года. Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук. С. 170-175.

Пекарский Э.К., 1959. Словарь якутского языка. Ленинград: Издание АН СССР. Т. II. 2010 стлб.

Природное окружение и материальная культура пратюркских народов, 2008. М.: Вост. литература. 342 с.

Рассадин В.И., 1980. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук «Издательство «Наука», 1980. 115 с.

Романова Е.Н., 2024. Антропология холода: культура питания коренных народов Республики Саха (Якутия) / Е.Н. Романова, Н.К. Данилова, Е.К. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. История. № 87. С. 165-175.

СИГТЯ: Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков, 2001. Лексика. М.: Наука. 822 с.

Сулейманов А.А., 2023. Снег в системе жизнеобеспечения якутов: традиции и современность // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 3(41). С. 140-153.

Умсуура, 2008. Сааскы ыйдар // Чуораанчык. № 7. С. 14-15.

Цыденжапов Ш.Р., 1992. Бурятско-русский фразеологический словарь. Улан-Удэ. 145 с.

Чимитдоржиева Г.Н., 2013. Монгольские метеотермины в тюркских языках Сибири // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. № 4(12). С. 152-156.

Чугунекова А.Н., 2018. Обозначение зимнего времени года в хакасской языковой картине мира // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 11-2. С. 153-158.

ЭСТЯ: Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы ... на буквы “К”, “Қ”, 1997. Москва: Наука. 363 с.

Reference

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka [Large explanatory dictionary of the Yakut language]. [Electronic resource]. Available at: <http://igi.ysn.ru/btsja/> (Accessed: 02.10.2024). [in Russian].

Voronkin M.S., 1984. Severo-zapadnaja grupa govorov jakutskogo jazyka [Northwestern group of dialects of the Yakut language]. Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izd-vo. 221 p. [in Russian].

Golovina E.V., 2016. K voprosu o razgranichenii kategorij semanticheskogo prostranstva i semanticheskogo polja [On the issue of distinguishing between the categories of semantic space and semantic field]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Theoretical and practical issues]. 4-3(58). P. 82-85. [in Russian].

Dialektologičeskij slovar' jazyka sakha: Dopolnitel'nyj tom [Dialectological Dictionary of the Sakha Language: Supplementary Volume], 1995. Novosibirsk: VO «Nauka». 296 p. [in Russian].

Dialektologičeskij slovar' jakutskogo jazyka [Dialectological dictionary of the Yakut language], 1976. Moscow: Nauka. 392 p. [in Russian].

Drevnetjurkskij slovar' [Old Turkic Dictionary], 1969. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie. 676 p. [in Russian].

D'jachkovskij N.D., 1977. Zvukovoj stroj jakutskogo jazyka. Part. 2: Konsonantizm [Sound structure of the Yakut language. Part 2: Consonantism]. Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izd-vo. 255 p. [in Russian].

D'jachkovskaj N.D., 2000. Saha bilingngi tyla: Fonetika [Modern Yakut language: Phonetics]. D'okuuskaj: SGU izdatel'stvota, 2000. 174 p. [in Yakut].

D'jachkovskij F.N., Popov V.G., 2015. Raznovidnosti haar 'sneg' v jakutskom jazyke [Varieties of haar 'snow' in the Yakut language]. *Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk: materialy XXV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moscow, 26-27 nojabrja 2015 goda. Vol. II. Moscow: Nauchno-informacionnyj izdatel'skij centr «Institut strategicheskikh issledovanij». P. 46-53. [in Russian].*

Ivanov S.A., 2017. Leksicheskie osobennosti govorov jakutskogo jazyka [Lexical features of the Yakut language dialects]. *Novosibirsk: Nauka. 392 p. [in Russian].*

Ivanov S.A., 2016. Nazvanija atmosfernih javlenij v jakutskom jazyke i ego govorah [Names of atmospheric phenomena in the Yakut language and its dialects]. *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik [North-Eastern Humanitarian Herald]. № 3(16). P. 74-84. [in Russian].*

Korkina E.I., 1992. Severo-vostochnaja dialektnaja zona jakutskogo jazyka [Northeastern dialect zone of the Yakut language]. *Novosibirsk: VO «Nauka». Sibirskaja izdatel'skaja firma. 270 p. [in Russian].*

Kuz'mina A.A., 2022. Koncept «Sneg» v jazykovoj i fol'klornoj kartine mira korennyh narodov Jakutii [The concept of «Snow» in the linguistic and folklore picture of the world of the indigenous peoples of Yakutia]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem [Contemporary research in social issues]. Vol. 14. № 2. P. 295-322. [in Russian].*

Kulakovskij A.E., 2017. Trudy po jakutskomu jazyku [Works on the Yakut language]. *Jakutsk: Media-holding Jakutija. 280 p. [in Russian].*

Maisov S.S., 2012. Ijjem kjepsiir... [According to my mother's stories...]: roman. Part. 3. D'okuuskaj: Bichik. 383 p. [in Yakut].

Musaev K.M., 2008. Predstavlenija tjurok o klimete [Turkic ideas about climate]. *Prirodnoe okruzenie i material'naja kul'tura pratjurkskih narodov [Natural environment and material culture of the Proto-Turkic peoples]. Moscow: Vost. lit. P. 42-67. [in Russian].*

Myreeva A.N., 2004. Jevenkijsko-russkij slovar' [Evenki-Russian dictionary]. *Novosibirsk: Nauka. 796 p. [in Russian].*

Normanskaja Ju.V., 2007. Jetimologii nazvanij snega v sibirskih (ural'skih i tjurkskih) jazykah [Etymology of snow names in Siberian (Uralic and Turkic) languages]. *Podvizhniki sibirskoj filologii: V.A. Avrorin, E.I. Ubrjatova, V.M. Nadeljaev: Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchnoj konferencii [Devotees of Siberian Philology: V.A. Avrorin, E.I. Ubryatova, V.M. Nadelyaev: Abstracts of the reports of the All-Russian scientific conference], Novosibirsk, 27-29 sentjabrja 2007 goda. Novosibirsk: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie nauki Institut filologii Sibirskogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk. P. 170-175. [in Russian].*

Pekarskij Je.K., 1959. Slovar' jakutskogo jazyka [Dictionary of the Yakut language]. *Leningrad: Izdanie AN SSSR. Vol. II. 2010 column. [in Russian].*

Rassadin V.I., 1980. Mongolo-burjatskie zaimstvovanija v sibirskih tjurkskih jazykah [Mongol-Buryat borrowings in Siberian Turkic languages]. *Moscow: Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigorasprostranitel'skij centr Rossijskoj akademii nauk «Izdatel'stvo «Nauka», 1980. 115 p. [in Russian].*

Romanova E.N., 2024. Antropologija holoda: kul'tura pitanija korennyh narodov Respubliki Saha (Jakutija) [Anthropology of cold: food culture of indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia)]. E.N. Romanova, N.K. Danilova, E.K. Alekseeva. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija [Tomsk State University Bulletin. History]. № 87. P. 165-175. [in Russian].

Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov [Comparative-historical grammar of the Turkic languages], 2001. Leksika. Moscow: Nauka. 822 p. [in Russian].

Sulejmanov A.A., 2023. Sneg v sisteme zhizneobespechenija jakutov: tradicii i sovremennost' [Snow in the Yakut life support system: traditions and modernity]. Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research]. № 3(41). P. 140-153. [in Russian].

Umsuura, 2008. Saasky yjdar [Spring months]. Chuoraanchyk [Bell]. № 7. P. 14-15. [in Yakut].

Cydenzhapov Sh.R., 1992. Burjatsko-russkij frazeologicheskij slovar' [Buryat-Russian Phraseological Dictionary]. Ulan-Udje. 145 p. [in Russian].

Chimitdorzhieva G.N., 2013. Mongol'skie meteoterminy v tjurkskih jazykah Sibiri [Mongolian meteorological terms in the Turkic languages of Siberia]. Vestnik Burjatskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. № 4(12). P. 152-156. [in Russian].

Chugunekova A.N., 2018. Oboznachenie zimnego vremeni goda v hakasskoj jazykovej kartine mira [The designation of the winter season in the Khakass language picture of the world]. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. № 11-2. P. 153-158. [in Russian].

Jetimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov: obshhetjurkskie i mezhtjurkskie leksicheskie osnovy ... na bukvy "K", "Q", 1997. [Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic lexical bases ... with the letters "K", "Q"]. Moscow: Nauka. 363 p. [in Russian].

E. Nikolaev

*Institute for Humanities Research and Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation
(E-mail: 1953307@mail.ru)*

The semantic field of the word 'snow' in Yakut dialects

Abstract. The article presents an analysis of the semantic features of the word 'snow' in Yakut dialects. The semantic field of khaar 'snow' has been defined through component and semantic analyses. The interpretation of 'khaar' in various dialects is based on a comparison of the physical characteristics of snow. The study has shown that the words denoting snow reveal the related meanings of snow such as 'lush,' 'loose,' and 'fluffy.' The analysis has demonstrated that certain words considered in this article possess a connotative feature of peripheral meanings. The semantic field of 'khaar' constitutes the semantic space of Yakut words denoting 'snow', which is distinguished by a number of features.

Firstly, the term is prevalent in different subdialects. Secondly, the stem word khaar unites some features describing different types of snow. Thirdly, the usage of the dialect of 'khaar' in one or several dialect zones has resulted in the expansion of the subdialect areas (Kolyma, Vilyui).

The semantic space of 'khaar' represents the linguistic worldview as a result of long-term observations of the surrounding environment. The significance of the study lies in the linguistic description of Yakut everyday life.

Keywords: Yakut language, snow, semantic field, core of meaning, motivational features, dialects of snow, semantic space, Yakut world view.

Е. Николаев

*Ресей ғылым академиясы Сібір бөлімшесінің Гуманитарлық зерттеулер мен Солтүстіктің аз санды халықтарының мәселелері институты, Якутия,
Ресей Федерациясы
(E-mail: 1953307@mail.ru)*

Саха тіліндегі қардың диалектілік атауларының семантикалық кеңістігі

Аннотация. Мақала саха тіліндегі қардың диалектілік атауларының семантикалық ерекшеліктерін сипаттауға арналған. Компоненттік және семантикалық талдаулар хаар 'қар' сөзінің семантикалық өрісін анықтауға мүмкіндік берді. Диалектілік мағыналардың ішкі формасын білдіретін белгілері қардың физикалық қасиеттерін салыстыру негізінде қалыптасады. Зерттелген атаулар қардың ұқсас мағыналарын ашады – қалың, борпылдақ, үлпілдек. Кейбір атаулар қардың сыртқы формасының мағыналарына қосымша сипат береді. Бұл ретте семантикалық өрістің негізіне қозғалыс, физикалық ерекшеліктер (адамның), заттың (нәрсенің), сонымен қатар сүт тағамдарының консистенциясын (қоюландырылған қаймақ) білдіретін белгілер де кіруі мүмкін. Талдауда көрсеткендей, бір сөздің әртүрлі аффикстер арқылы бірнеше сөз таптарына қатысты бір мағынаға ие бола алатынын көруге болады. Қар атауларының семантикалық өрісі саха тілінде қар атауларының семантикалық кеңістігін құрайды, олар келесі белгілермен сипатталады: 1) әртүрлі диалектілерде кең таралуы; 2) хаар 'қар' негізгі лексикалық бірлік ретінде түрлі қар түрлерін сипаттайтын бірқатар белгілерді біріктіреді; 3) қардың диалектілік атауларының бір немесе бірнеше диалектілік аймақтарда (колыма, виллюй аймақтары және т.б.) қолданылуы нәтижесінде диалектілердің таралу шекараларының анық еместігі. Қар атауларының семантикалық кеңістігі қоршаған әлемнің ұзақ уақыт бойы бақылаулар нәтижесінде қалыптасқан тілдік дүниетанымын көрсетеді. Қар атауларын зерттеудің маңызы – якуттардың күнделікті тұрмыстық өмірін лингвистикалық тұрғыда сипаттауда болса керек.

Кілт сөздер: саха тілі, қар, семантикалық өріс, ядро, мотивтендірілген белгілер, қардың диалектілік атаулары, семантикалық кеңістік, якуттардың дүниетанымы.

Сведения об авторе:

Николаев Егор Револьевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела якутского языка, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Петровского, 1, Республика Саха (Якутия), Якутск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-3782-8402>

Web of Science ResearcherID AAE-3222-2022

Scopus Author ID: 57190870421

Information about the author:

Nikolaev R. Egor, Candidate of Philology, Senior Researcher of the Yakut language department, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 1 Petrovsky Str., Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-3782-8402>

Web of Science ResearcherID AAE-3222-2022

Scopus Author ID: 57190870421

Автор туралы мәлімет:

Николаев Егор Револьевич, филология ғылымдарының кандидаты, Якут тілі бөлімінің ғылыми қызметкері, Ресей ғылым академиясы Сібір бөлімшесінің Гуманитарлық зерттеулер мен Солтүстіктің аз санды халықтарының мәселелері институты, Петровский көш., 1, Якутия, Ресей Федерациясы.

<https://orcid.org/0000-0003-3782-8402>

Web of Science ResearcherID AAE-3222-2022

Scopus Author ID: 57190870421